

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ И ЖАНРОВОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ АНТИЧНЫХ ПИСЕМ В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ФИЛОЛОГИИ

В статье рассматриваются подходы западных ученых к характеристике и определению места эпистолярного жанра среди остальных типов текста. Анализируются новейшие исследования древней эпистографии, опирающиеся на три главные концепции категоризации: классическую, концепцию «семейного сходства» Л. Витгенштейна и теорию прототипов. Применение подходов из философии и когнитивной лингвистики позволяет ученым по-новому взглянуть на древние письма.

Ключевые слова: античная эпистография, жанр, концепция категоризации, Людвиг Витгенштейн, теория прототипов.

Для исторической науки письма и коллекции писем являются информативными источниками, и антиковедение в этом отношении не составляет исключения. Вместе с тем античная эпистография является довольно специфическим источником. Как правило, составители античных писем осознавали, что их сочинения будут распространять и копировать. Это создавало своего рода «цепь публикаций», результатом которой могли быть разные версии одного и того же письма¹. Но это только одна из тех проблем, с которыми исследователи сталкиваются при работе с эпистолярными источниками. Историки с начала XX века стремились критически подойти к проблемам античной эпистографии. В попытках прийти к адекватной оценке древних писем ученые стали затрагивать вопросы их датировки, создавать классификации, определять схемы организации эпистографических коллекций, рассматривать проблемы с разных сторон, доходя до полного отрицания эпистографии как литературного жанра. В данной статье мы рассмотрим проблему классификации античных писем, затронутую преимущественно западной исторической наукой и филологией.

В древности эпистолярный жанр заключал в себе огромное разнообразие типов писем. Античные теоретики сами пытались классифицировать письма в зависимости от содержания и выполняемой ими функций². Так, в письмовнике II в. до н.э., который ошибочно приписывался Деметрию Фалернскому, содержится описание двадцати одного типа: от дружеского и рекомендательного до обвинительного и хулительного³. Цицерон создал свою классификацию писем и разделил их по тону, по отношению автора к адресату и по содержанию⁴. Историческую

---

¹ Mathisen 2018: 66.

² Подробнее о древних теоретиках см.: Koskenniemi 1956: 18–63; Malherbe 1988; Rosenmeyer 2003: 24–35.

³ Грабарь-Пассек 1967: 10.

⁴ Грабарь-Пассек 1967: 15.

науку к осмыслению разного рода форм и типов писем подтолкнуло открытие большого количества нелитературных папирусных писем в Оксиринхе на рубеже XIX–XX вв. Библиист и филолог Адольф Дайссман считал, что необходимо провести черту между такими реальными свидетельствами прошлого из Оксиринха и письмами, которые являются продуктами литературной деятельности. Первые он назвал настоящими письмами (Brief), а последние – посланиями (Epistel). В своем исследовании «Свет из Древнего Востока» А. Дайссман стремился переосмыслить характер эпистолярных сочинений Павла в Новом Завете. Он утверждал, что речь Павла была спонтанной и естественной, не была затронута литературными и риторическими формулами. Поэтому ученый отнес сочинения Павла к разряду настоящих писем. По мнению исследователя, настоящее письмо является чем-то нелитературным, оно личное и предназначено для конкретного адресата. Послание (Epistel) же может иметь форму письма, но в остальном противоположно ему: оно является публичным, а его адресат служит лишь риторическим украшением⁵. Хотя деление писем на литературные и нелитературные необходимо, А. Дайссман применил эту классификацию к материалу, который ни документальный в полной мере, ни литературный.

С 1920-х гг. и по настоящее время исследователей объединяет стремление дать классификацию типов писем и обозначить четкие границы и характерные черты эпистолярного жанра. В 1930-е гг. свою типологию писем предложил греческий филолог Иоаннис Сикутрис. Он поделил античные письма на официальные, частные, письма в форме философских размышлений/дидактические, письма в стихах и вымышленные письма⁶. Уильям Доти, опираясь на древние риторические справочники и письмовники, предложил классификацию писем по шкале от «более частных» к «менее частным», отнеся к последним официальные, публичные, фиктивные (художественные), интеллектуальные (научные), или другие особые типы (эротические, поэтические, вставные и т.д.)⁷.

В целом же можно отметить, что исследователи, в попытках определить место эпистолярного жанра среди остальных типов текста, а также выделить письма одной группы, опираются на три главные концепции категоризации. Во-первых, это классическая концепция, берущая свое начало в философии Аристотеля, согласно которой каждая единица категории должна обладать набором общих признаков. Их явное наличие свидетельствует об отнесении к определенной категории. Для нашего исследования показательным примером использования данной концепции является определение понятия «письмо» Майклом Трэппом в его антологии греческих и латинских писем⁸. Во введении

⁵ Deissmann 1927: 228–230.

⁶ Sykutris 1931: 185–220.

⁷ Doty 1969: 196–99.

⁸ Trapp Deissmann 1927.

⁸ Deissmann 1927: 228–230.

к своей работе он приводит ряд характерных признаков типичного письма: «Письмо – это письменное сообщение от одного лица (или группы лиц) другому, которое должно быть записано на материальном носителе и передано от отправителя к получателю... посредством использования в начале и в конце одной из обычных формул приветствия, которую указывают обе стороны... Потребность в письме как средстве коммуникации обычно возникает потому, что обе стороны физически удалены друг от друга, поэтому не могут общаться посредством голоса или жеста... обычно ожидается, что письмо будет иметь относительно ограниченную длину»⁹. Подобное перечисление отличительных черт вполне отвечает нашему интуитивному определению письма как категории. Однако такой список оставляет неисследованной границу между тем, что является письмом, и тем, что не совсем письмо.

В настоящее время некоторые исследователи используют характеристики Трэппа при анализе спорных примеров эпистолярного жанра. Во вступительной статье «Что такое письмо?» к коллективной монографии об античной эпистолографии Рой Гибсон и Эндрю Моррисон предлагают одним из способов решить, где проходит граница между письмами и другими типами текста, и стоит ли ставить подобный вопрос, – рассмотреть т.н. «пограничные случаи»¹⁰. На основе выделенных Трэппом характеристик, исследователи анализируют некоторые произведения древнегреческой поэзии и трактат Цицерона «De officiis».

В XX веке часть историков рассматривала II и III Пифийские оды и II Истминскую оду Пиндара, Идиллии XI и XIII Феокрита как примеры эпистолярной поэзии¹¹, но в итоге такой взгляд был многими отвергнут. Остановимся на III Пифийской оде, которая является посланием Гиерону Сиракузскому с утешением в болезни. Гибсон и Морелло указывают на то, что эта ода – послание от одного лица к другому, начинается с желания автора, чтобы Хирон еще здравствовал. Позже поэт обращается к герою с наставлением (Пиф. III. 80-81, пер. М.Л. Гаспарова):

Если дано тебе, Гиерон,
Всякую речь схватить за острие,
То ведомо тебе древнее слово:

«С каждым счастьем по два несчастья смертным шлюют небожителю».

В этих строках можно увидеть совет, который часто используется в дружеском послании¹². В оде также присутствует значительный акцент на географическом разделении отправителя и адресата, который подразумевает, что путешествовал сам текст (Пиф. III. 67-68):

⁸ Sykutris 1931: 185–220.

⁸ Doty 1969/2003: 348.

⁹ Trapp 2003: 1.

¹⁰ Gibson, Morrison 2007: 4.

¹¹ Взгляд на оды Пиндара как на поэтические послания см.: Harvey 1955: 160; Gantz 1978: 19; Young 1983: 31-34.

¹² Trapp 2003: 41.

И я взрезал бы ладьей ионийскую зыбь
К истоку Аретусы...

Об эпистолярном характере свидетельствует и относительно ограниченный размер (115 строк)¹³. Единственная характеристика из списка М. Трэппа, которая отсутствует в песне, – использование в начале и в конце набора стандартных formulae, хотя они не употреблялись ни в архаических греческих письмах, ни в посланиях Горация¹⁴. Тем не менее, отказ от эпистолярного характера од Пиндара ученые объясняют возросшим пониманием контекста создания греческой поэзии. В частности, было показано, как Пифийская ода вписывается в общий образ хвалебной поэзии, поэтому элементы, которые кажутся «эпистолярными», на самом деле типичны для эпиникий Пиндара¹⁵. Впоследствии авторы предложили другой способ решить, где проходит граница между эпистографией и другими жанрами, не нанося ущерба письму как категории, и обращаются к идее «семейного сходства»¹⁶.

На современном этапе среди исследователей популярность приобрела концепция «семейного сходства» Л. Витгенштейна. По мнению философа, категории не обладают жесткими границами, и принадлежность к категории определяется уже не строгим набором общих признаков, а неким сходством тех или иных характеристик¹⁷. Для наглядности приведем цитату из «Философских исследований» Витгенштейна о категории «игра»: «Что общего у них всех? Не говори «В них должно быть что-то общее, иначе их не называли бы “играми”, но присмотришься, нет ли чего-нибудь общего для них всех. Ведь, глядя на них, ты не видишь чего-то общего, присущего им всем, но замечаешь подобия, родство, и притом целый ряд таких общих черт... Присмотришься, например, к играм на доске с многообразным их родством. Затем перейди к играм в карты: ты находишь здесь много соответствий с первой группой игр. Но многие общие черты исчезают, а другие появляются... А результат этого рассмотрения таков: мы видим сложную сеть подобий, накладывающихся друг на друга и переплетающихся друг с другом...»¹⁸. Если адаптировать такой подход к жанрологии, то мы увидим, что различные тексты могут иметь несколько общих характеристик с другими жанрами, т.е. письмо, хотя и обладает рядом узнаваемых черт, также связано семейным сходством с другими типами текста. Конечно, это не означает, что вся литература в какой-то мере эпистолярна, как утверждал Ж. Деррида¹⁹, однако необходимо анализировать тексты, как

¹³ Gibson, Morrison 2007: 5.

¹⁴ Gibson, Morrison 2007: 6.

¹⁵ Young 1983: 31–48.

¹⁶ Gibson, Morrison 2007: 13.

¹⁷ Абишева 2013: 21.

¹⁸ Витгенштейн 2018: 59.

¹⁹ Деррида 1999: 80; Похожее суждение выразила Джанет Альтман: «Хотя эпистолярная литература, по-видимому, представляет собой весьма специфический, исто-

с осознанием важности их эпистолярного характера, так и с принятием их связи с текстами других жанров.

Теперь обратимся к монографии немецкого исследователя Лутца Дёринга «Древнееврейские письма и начало христианской эпистолографии». Автор широко применяет такие современные подходы к определению жанровой принадлежности древних писем, как идея «семейного сходства» и теория прототипов, берущая свое начало в когнитивной лингвистике. Подход Витгенштейна ученый использовал при анализе послания Аристея к Филократу, псевдоэпиграфического труда, который описывает обстоятельства возникновения перевода Септуагинты. Прежде чем мы перейдем к описанию, стоит отметить, что далеко не все ученые придерживаются мнения об эпистолярном характере данного произведения. Одни, опираясь на свидетельства древних авторов, использующих в отношении произведения термины, явно непредназначенные для обозначения эпистолярности, утверждают, что композиционный строй сочинения совершенно не соответствует посланию²⁰. Другие занимают срединную позицию и воспринимают эпистолярную форму, хотя для них это не более чем литературный прием, соответствующий установившемуся литературному обычаю²¹.

Дёринг начинает свое исследование с анализа имеющихся в произведении эпистолярных признаков. Послание Аристея начинается со вступительного слова к Филократу, с использованием вокативной формы (ὦ Φιλόκρατες), но без обычной формулы приветствия. По мнению некоторых историков, подобное обращение использовалось во вступлении некоторых исторических сочинений, таких как «Вавилонская история» Бероса и «Египетская история» Манефона²². Однако Дёринг идет дальше и сравнивает послание к Филократу с древними научными трактатами Архимеда и Аполлония Пергского, в прологе которых использовалось обращение. Более того, как и научный трактат, это произведение нацелено на аудиторию φιλομαθεῖς; понятие «любопытность» используется во вступлении дважды²³.

Для многих исследователей свидетельством эпистолярного характера этого произведения является постоянное обращение к адресату по имени, или построение ситуаций, указывающих на происходящую коммуникацию. Для Дёринга отсылки к адресату служат другой цели. Основная функция адресата – формирование абстрактного получателя письма с целью оказать влияние на реальную аудиторию читателей, а также придание реальности самому «автору» послания. По мнению ученого, реальный автор и первые читатели сочинения были александ-

---

рически ограниченный литературный поджанр, истинное значение в том, что она метафорически «представляет» литературу в целом». См.: Altman 1982: 212.

²⁰ Honigman 2003: 29–35.

²¹ Wasserstein, Wasserstein 2006: 21.

²² Alexander 1993: 27.

²³ Doering 2012: 221.

дрийскими евреями. Они могли бы извлечь выгоду из чтения не путем отождествления себя с язычниками, а путем восприятия важных идей в режиме «чтения чужого письма»²⁴. Реальным читателям письма напоминают: хотя они и обладают сходными с язычниками чертами (любовь к знаниям), им следует отличать себя от последних, ибо именно язычник пишет своему собрату о переводе еврейских законов²⁵.

Таким образом, не исключая эпистолярный характер данного произведения, Л. Дёринг подчеркивает его семейное сходство, с одной стороны, с научными/техническими трактатами, с другой – с древней историографией, учитывая вставки в послание других писем, но с уточнением, что цель автора – преобразить свое сочинение в основную легенду о происхождении Септуагинты. В конечном счете исследователь характеризует послание как эпистолярный трактат²⁶.

Необходимо также кратко сказать о другом подходе к определению жанра и выявлению общих черт, который мы упоминали выше, а именно о теории прототипов Э. Рош, совершившей переворот в понимании того, как образуются и функционируют ментальные категории. Исследования показали, что наш разум при отнесении предмета к какой-либо категории опирается не на список каких-либо общих характеристик, присущих данной категории, а на свойства наиболее типичного представителя, прототипа (ядро категории); на «периферии категории» находятся наименее типичные представители²⁷. В ходе экспериментов Э. Рош выяснилось, что, хотя страусы, ласточки и орлы – это птицы, люди склонны рассматривать малиновок или воробьев как наиболее типичных представителей категории «птица». Применительно к анализу определенной категории жанра, или текста внутри жанра, теория прототипов потребовала бы анализа избранных характеристик и выявления прототипов. Чтобы продемонстрировать то, как исследователи применяют данный подход при изучении древней эпистолографии, снова обратимся к работе Л. Дёринга.

В одной из глав ученый сосредотачивает внимание на определенной модели еврейских писем, т.н. «посланиях диаспоры» (*diaspora letters*). Это словосочетание приобрело используется для обозначения древнееврейских писем, которые отражают тесную связь между рассеявшимися евреями и Эрец-Израэль. К ним можно отнести вступительное послание во второй книги Маккавеев, послание Иеремии, послание в сирийском апокалипсисе Варуха (2 Вар. 78–86) и письма в Паралипоменах Иеремии (4 Вар. 6:17–23; 7:23–29)²⁸. Дёринг также

²⁴ Doering 2012: 223–224.

²⁵ Doering 2012: 232.

²⁶ Doering 2012: 231.

²⁷ Абишева 2013: 22.

²⁸ Одна из первых тем «*diaspora letters*», а также проблему влияния древнееврейских писем на раннехристианские послания, начала развивать Ирэн Таатз. См.: Taatz 1991. Также см. напр.: Tsuji 1997: 18–21; Niebuhr 1998: 420–443.

подчеркивает, что подобные сочинения оказали огромное влияние и на такие раннехристианские труды, как послания Павла, первое послание Петра, Иакова и послание в Деяниях апостолов 15:23–29²⁹. Ученый определяет ряд характерных черт для этой модели еврейских писем:

1. обращение к иудеям, израильтянам, живущим далеко от Иерусалима, или живущим в данной местности;
2. акцент на сплоченности членов народа Божьего на родине и за ее пределами;
3. отсылка к Вавилону (в раннехристианской традиции, намекающая на Рим);
4. ссылка на настоящего автора.

В качестве прототипов, которые могли бы лучше всего представить вышеописанные характеристики, Дёринг выделяет письмо Иеремии из книги пророка (Иер. 29:1–23) и вступительное послание во второй книге Маккавеев³⁰.

По мнению исследователей, преимущество теории прототипов заключается в том, что концепция позволяет свести воедино все характерные черты категории и использовать их для анализа текста, находя прототипы и сравнивая их с элементами периферии, избегая при этом той жесткости, с которой мы сталкиваемся при использовании классической концепции категоризации. С другой стороны, данная концепция не учитывает историческое развитие текста, она функционирует, не принимая во внимание представление о том, как один текст исторически влияет на другой, или имитирует его³¹.

Таким образом, исследователи все больше разочаровываются в классическом подходе к категоризации, который определяет принадлежность текста к жанру с помощью определенного набора характеристик. Современные подходы к категоризации позволяют избежать жесткой двоичности классической концепции, которая ставит исследователя перед выбором, подходит ли какой-либо текст под строгие рамки жанра. Однако мы должны признать, что результат применения идеи семейного сходства и теории прототипов к характеристике древних писем кажется неубедительным и размытым. Исследователи древних писем проявляют интерес к внутренним признакам текста, перетасовывая, распределяя их по «корзинам» под названием «жанр», при этом часто не обращая внимание на такие факторы, как контекст создания произведения, коммуникативные установки общества, в котором оно представлено, а также восприятие произведения другими участниками исторического процесса. Напомним, что важнейшим достижением литературоведения XX века было признание историчности жанра. Представители русского формализма подчеркивали динамичный характер

---

²⁹ Doering 2012: 11.

³⁰ Doering 2012: 431.

³¹ Newsom 2007: 26.

жанров не только в плане их исторического развития, но и в плане их взаимодействия друг с другом. М. Бахтин подчеркивал, что творец находится в постоянном диалоге с предшествующей литературой, в жанре всегда сохраняются «неумирающие элементы архаики»³², и сохраняются они благодаря постоянному обновлению. Так, по словам Бахтина, «жанр – представитель творческой памяти в процессе литературного развития»³³. Более того, для него жанр являлся онтологической категорией, экзистенциальной сущностью человеческой коммуникации, а также средством «видения и понимания действительности»³⁴. Большое значение М. Бахтин придавал временным и пространственным отношениям в литературе, которые он назвал хронотопом. Смещение и пересечение конкретных временных и пространственных примет определяло жанровую принадлежность произведения. Стоит отметить, что такой подход Бахтина и бахтинского кружка к определению жанра оказался перспективным, по крайней мере, в отношении исследований библейских текстов³⁵. Тем не менее, целесообразность применения такого подхода к античной эпистолографии еще предстоит доказать.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Абишева К.М. Категоризация и ее основные принципы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. 2 (35). С. 21–30. [Abisheva K.M. Kategorizatsiya i ee osnovnye printsipy // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2 (35). S. 21–30.]
- Античная эпистолография. Очерки / Под ред. М.Е. Грабарь-Пассек. М.: Наука, 1967. 288 с. [Antichnaya epistolografiya. Ocherki / Red. M.E. Grabar'-Passek. M.: Nauka, 1967. 288 s.]
- Бахтин М.М. Проблема творчества Достоевского. Киев: «NEXT», 1994. 508 с. [Bakhtin M.M. Problema tvorchestva Dostoevskogo. Kiev: «NEXT», 1994. 508 s.]
- Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2018. 352 с. [Vitgenshteyn L. Filosofskie issledovaniya. M.: AST, 2018. 352 s.]
- Деррида Ж. Послания // О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только / Пер. с фр. Г.А. Михалкович. Минск: Современный литератор, 1999. С. 7–400. [Derrida Zh. Poslaniya // O pochtovoy otkrytke ot Sokrata do Freyda i ne to'ko / Per. G.A. Mikhalkovich. Minsk: Sovremenniy literator, 1999. S. 7–400.]
- Медведев П.Н. Формальный метод в литературоведении (Критическое введение в социологическую поэтику). Киев: Прибой, 1928. 232 с. [Medvedev P.N. Formal'nyy metod v literaturovedenii (Kriticheskoye vvedeniye v sotsiologicheskuyu poetiku). Kiev: Priboy, 1928. 232 s.]
- Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты / Пер. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1980. С. 58–114. [Pindar. Vakkhilid. Ody. Fragments / Per. M.L. Gasparova. M.: Nauka, 1980. S. 58–114.]
- Alexander L. The Preface to Luke's Gospel: Literary Convention and Social Context in Luke 1.1–4 and Acts 1.1. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 266 p.
- Altman J.G. Epistolarity: Approaches to a Form. Columbus: Ohio State U.P., 1982. 235 p.
- Boer R. Bakhtin and Genre Theory in Biblical Studies. Atlanta: Society of Biblical literature, 2007. 238 p.
- Gantz T. Pindar's Second Pythian: The Myth of Ixion // Hermes. 1978. 106. P. 14–26.
- Harvey A.E. The Classification of Greek Lyric Poetry // Classical Quarterly. 1955. 5. P. 157–175.
- Honigman S. The Septuagint and Homeric Scholarship in Alexandria: A Study in the Narrative of the Letter of Aristeas. London: Routledge, 2003. 224 p.

³² Бахтин 1994: 314.

³³ Там же.

³⁴ Медведев 1928: 181.

³⁵ Сборник работ по жанровой теории М.Бахтина в библейских исследованиях см.: Boer 2007.

- Gibson R.K., Morrison A.D. Introduction: What is Letter? // *Ancient Letters. Classical and Late Antique Epistolography*. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 1–17.
- Deissmann A. *Light from the Ancient East* / trans. L. Strachan. New York and London: Hodder and Stoughton, 1910. 514 p.
- Doering L. *Ancient Jewish Letters and the Beginnings of Christian Epistolography*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2012. 600 p.
- Doty W.G. The Classification of Epistolary Literature // *Catholic Biblical Quarterly*. 1969. 31. P. 183–99.
- Koskeniemi H. *Studien zur Idee und Phraseologie des griechischen Briefes bis 400 n. Chr.* Helsinki, 1956. 214 p.
- Mathisen R.W. The «Publication» of Latin Letter Collections in Late Antiquity // *Alltagkommunikation und literarischer Identitätsbildung. Kulturgeschichtliche Aspekte lateinischer Epistolographie in Spätantike und Frühmittelalter*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2018. P. 63–84.
- Newsom C.A. Spying Out the Land: A Report from Genology // *Bakhtin and Genre Theory in Biblical Studies* / ed. R. Boer. Atlanta: Society of Biblical literature, 2007. P. 19–30.
- Niebuhr K.W. Der Jakobusbrief im Licht frühjüdischer Diasporabriefe // *New Testament Studies*. 1998. 44. P. 420–443.
- Rosenmeyer P. *Ancient Epistolary Fictions: The Letter in Greek Literature*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 370 p.
- Sykutris J. *Epistolographie* // *Pauly's Real Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Suppl. 5. Stuttgart, 1931. P. 185–220.
- Taatz I. *Frühjüdische Briefe: Die paulinischen Briefe im Rahmen der offiziellen religiösen Briefe des Frühjudentums*. Fribourg: Universitätsverlag; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1991. 128 s.
- Trapp M. *Greek and Latin Letters. An Anthology with Translation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 348 p.
- Tsuji M. Glaube zwischen Vollkommenheit und Verweltlichung: Eine Untersuchung zur literarischen Gestalt und zur inhaltlichen Kohärenz des Jakobusbriefes. Tübingen: Mohr Siebeck, 1997. 244 s.
- Wasserstein A., Wasserstein D. J. *The Legend of the Septuagint: From Classical Antiquity to Today*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 356 p.
- Young D.C. Pindar Pythians 2 and 3: Inscriptional ποτέ and the «Poetic Epistle» // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1983. 87. P. 31–48.

Дягилева Елизавета Владимировна, аспирант, кафедры истории древнего мира, Исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; dyagileva.elizaweta@yandex.ru

The Problem of Classification and Genre Categorization of Ancient Letters in Western Historical Science and Philology

The article examines approaches of Western scholars to the characterization and defining the place of the epistolary genre in relation to other types of text. The author analyzes the latest studies of ancient epistolography, based on three main concepts of categorization: the classical, the concept of «family resemblance» by L. Wittgenstein, and the theory of prototypes. Adopting approaches from philosophy and cognitive linguistics allows scientists to take a fresh look at ancient letters.

Keywords: *ancient epistolography, genre, the concept of categorization, Ludwig Wittgenstein, prototype theory*

Elizaveta V. Dyagileva, postgraduate student at the Department of ancient history, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; dyagileva.elizaweta@yandex.ru